

Пока патриарх Тао Ран держал оборону в городе Мушен, Хань Мые думал, что забыл о Девяти мистических горах. Он взял конверт и вскрыл его. На письме виднелся надменный почерк патриарха Тао Рана. "Малыш Хань, приезжай скорее. У меня есть некоторые успехи в работе над Пиллюлей Зарождения Пустоты". Исследование Пиллюли Зарождения Пустоты? Это было очень важно для Секты Девяти Мистических Мечей. Более того, если он действительно сможет усовершенствовать Пиллюлю Зарождения Пустоты, то за неё будут бороться все крупные секты Западной Границы. В настоящее время боевые силы Небесного царства в Западном Пределе были крайне скудны. Великий старейшина Секты Духовного Дао, Даос Мириад Трансформаций, находился в уединении. Если бы он сейчас прорвался в Небесную сферу, у Секты Духовного Дао не было бы шансов вмешаться. Поскольку патриарх Тао Ран прислал письмо, ему, естественно, нужно было идти.

Хань Мые поручил Цзян Мину, Лю Хуну и остальным охранять павильон меча, а затем повел Лу Гао вниз с горы. Однако перед тем как покинуть гору Девяти Мистик, его пригласили в медицинский зал. Собрав 12 наборов духовных трав и 3 миллиона духовных камней, он изготовил три партии пиллюль Пустоты. Три пиллюли Бессмертного класса заставили Сунь Се, ожидавшего в сторонке, ахнуть. С помощью этих трех пиллюль он мог объяснить все секте. С этими тремя пиллюлями секта сможет в ближайшем будущем воспитать трех экспертов Земного царства. Выйдя из медицинского зала, Лу Гао сел на летающий корабль и полетел в сторону города Мушен. Лу Гао пилотировал корабль, а Хань Мые сидел в кабине и готовил пиллюли. Когда он прибыл в город Мушен, то уже непрерывно открывал печь и перерабатывал десятки различных пиллюль бессмертного класса.

Когда они прибыли в город Мушен, атмосфера в нем оставалась прежней. Повсюду в городе были магазины пиллюль и духовных лекарств. Многие культиваторы покупали пиллюли и продавали духовные травы. В конце концов, все культиваторы стремились к выгоде. Город Мушен, святая земля алхимии в Западном Пределе, не пришел в упадок только потому, что патриарх Му уехал, а патриарх Тао Ран держал оборону. Конечно, патриарх семьи Му объявил общественности, что занимается культивированием в уединении. Однако все крупные секты Западной границы и специалисты по алхимии знали, что он отправляется в Южную пустошь. Когда они прибыли в резиденцию семьи Му, третий мастер семьи Му поприветствовал их. "Старший брат Хань, патриарх Тао Ран просил меня поприветствовать тебя. Он ждёт тебя в Саду Дождя Лотоса". Третий мастер семьи Му, Му Тонъюань, улыбнулся и протянул руки к Хань Мые.

Когда Хань Мые в последний раз приезжал в город Мушен, его привел сюда патриарх Тао Ран. Он считался младшим. В этот раз его личность была иной. Му Тунъюань знал, что с алхимическим талантом Хань Муя могли сравниться немногие в Западном Пределе. Имя Бессмертного Пути Меча также звучало по всему Западному Пределу. Такую фигуру нужно было торжественно приветствовать. "Спасибо, Третий Мастер!" Хань Мые улыбнулся и сжал руки в кулаки. Семья Му испытывала смешанные чувства. С одной стороны, им не нравилось, что патриарх Тао Ран из школы Девяти Мистических Мечей держит оборону в семейном клане. Но с другой стороны, без патриарха Тао Рана их город Мушен не сможет остановить жаждущих его заполнить. Поэтому при виде Хань Мые улыбка Третьего Мастера Му застыла.

Когда они прибыли в Сад Дождя Лотосов, то увидели, что весь пруд с лотосами был усыпан нефритово-белыми цветами лотоса. "Когда это патриарх Тао Ран стал таким заинтересованным?" Хань Мые, глядя на эту сцену, улыбнулся и покачал головой. "Ха-ха, малыш, почему я не могу понять романтику?" Смех патриарха Тао Рана доносился из павильона "У воды". Патриарх Тао Ран, одетый в зеленый халат, вышел на улицу. Увидев Хань Мые, он слегка ошалел. "Цок-цок, ты переродился за последний год". Божественный свет на теле Хань Муя был сдержан, а Ци меча нигде не было видно. Не было видно и ауры Великого

Духа. Он выглядел как смертный. Это свидетельствовало о том, что его уровень культуры значительно повысился. Вернемся к основам. Лу Гао поклонился патриарху Тао Рану. Патриарх Тао Ран посмотрел на него и усмехнулся. "Ты тоже неплох". В этот момент он тихо вздохнул и сказал: "Жаль шестого брата Хуана".

После того как Хуан Сикс превратился в демона и покинул Небесную Мистику, шансы на его возвращение были практически равны нулю. В то время патриарх Тао Ран высоко ценил темперамент Хуан Сикса. Хань Мые кивнул и прошептал: "Когда у меня будет возможность, я найду Шестого брата и позволю их семье воссоединиться". Найти Шестого Хуана. Тао Ран взглянул на него, но ничего не сказал. Вероятность такого развития событий была невелика. f[] [] [] [] e[] [] o[] [] l.c[] m Он привел Хань Мые в гостиную и начал рассказывать о своих достижениях. Он нашел несколько формул пилюль в Маленьком алхимическом павильоне и сверил их друг с другом. "Согласно нашим исследованиям пилюли Пустоты Меридиана, я думаю, что эта пилюля Пустоты Зарождения такая же". Сидящий во главе стола патриарх Тао Ран посмотрел на Хань Муя. "Я знаю, что у тебя хорошее понимание, поэтому попросил тебя взглянуть". Патриарх Тао Ран протянул Хань Мые нефритовый слиток. Хань Мые взял нефритовый листок и проверил его божественным чувством. Там было пять или шесть формул пилюль.

Все эти формулы были остатками Пилюли Зарождения Пустоты. После того, как патриарх Тао Ран объединил их, появились новые исследования. Неудивительно, что патриарх Тао Ран с таким нетерпением ждал его прихода. Это действительно было очень полезно. Однако формула пилюли была неполной, а исследования патриарха Тао Рана - несовершенными. Хань Мые несколько раз делал выводы, но в результате лекарственная сила пилюли оказалась недостаточной. Он поднял голову и увидел, что патриарх Тао Ран пристально смотрит на него. Хань Мые покачал головой и сказал: "Патриарх, я не уверен, что эта формула пилюли будет работать какое-то время". Услышав его слова, патриарх Тао Ран сказал: "Не волнуйся. Посмотри на формулы пилюль, которые я скопировал. Возможно, ты что-нибудь найдешь". После этого он прошептал: "Я скопировал всю информацию о Пилюле Зарождения Пустоты в этом Маленьком Алхимическом Павильоне". Хань Мые мягко улыбнулся. Патриарх Тао Ран был очень опытен в воровстве.

"Кстати, патриарх, как много вы знаете о технике переноса пилюль?" Хань Мые отложил нефритовый башмачок и посмотрел на патриарха Тао Рана.